

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ В ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ И.Д. КОВАЛЬЧЕНКО

Первая публикация И.Д.Ковальченко "Провозвестник русской революции" (о А.Н. Радищеве) появилась в 1952 г. в "Учительской газете". Затем в 1953-1954 гг. несколько рецензий и "Обзор материалов научной конференции по вопросу о развитии товарного производства в России в период феодализма". В них обозначены его первые историографические подходы.

В творчестве И.Д. Ковальченко-историографа, как и в других областях его обращения к прошлому, воедино слита деятельность ученого, педагога, организатора исторической науки.

Педагогическая деятельность И.Д. Ковальченко связана с Историческим факультетом Московского университета, где он читал лекции, вел практические занятия со студентами, готовил специалистов-историков. Курс "Историографии истории СССР" он читал в 1955-1975 годах. В архиве Ивана Дмитриевича сохранились развернутые конспекты лекций, составленные в 50-х годах и дополнявшиеся в последующие годы. В них он изложил свое представление о развитии научного исторического знания. Предметом курса историографии, говорил он в лекциях, является изучение основных компонентов, составляющих в совокупности историческую науку: накопление фактического материала, совершенствование методов научного исследования, историческая проблематика, теория и методология исторического познания. Последнему он придавал особое значение как определяющему сущность исторического знания: "При изучении историографии, особенно важно выявить те изменения, которые имели место в методологии истории. Во-первых, потому что методология определяет характер исторических воззрений и исторических концепций, а, во-вторых потому, что от нее зависят во многом успехи в накоплении фактического материала и совершенствовании методики исследования, в расширении проблематики."

В лекциях он в первую очередь освещал теоретико-методологические аспекты исторического знания, а не только трактовки теми или иными историками исторических событий, что придает историографии лишь значение справочного курса. В прошлом науки его интересовали периоды интенсивной работы

историко-методологической мысли и научные концепции истории России в целом. Он высоко, например, ценил С.М. Соловьева как ученого, сформулировавшего целостную концепцию русской истории и обогатившего историческое знание введением в научный оборот громадного фактического материала. Иван Дмитриевич считал невозможным ограничиваться изучением воззрений только историков-профессионалов и обращался к изучению научного наследия А.Н. Радищева, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, П.Л. Лаврова, Н.Я. Данилевского, В.Г. Плеханова и других.

И.Д. Ковальченко подчеркивал социальный характер исторических знаний, рассматривал их как часть общественно-научной мысли; считал необходимым выяснить социальную значимость концепции, возможности ее влияния на решение задач общественной жизни. Поэтому при оценке исторических концепций, определения их мест в развитии исторической науки, видел необходимость, наряду с выяснением научной значимости (что нового содержит та или иная концепция в сравнении с предшествующими), обратить внимание и на соотнесение выводов историка с проблемами современности. И.Д. Ковальченко придавал историографии очень большое значение в профессиональной подготовке специалистов-историков. "Знания историографии, - говорил он студентам, - дисциплинируют ученого, требуют ясного понимания цели исследования, дают ощущение причастности далее начинающему ученому к миру науки". Они развивают "у молодых поколений историков ясное сознание общественной значимости профессии историка, его долга перед обществом", знакомят с опытом работы исследователей прошлого и настоящего. И.Д. Ковальченко воспитывал бережное отношение к историографическому наследию во всем его многообразии, от первых шагов рационалистически-прагматического восприятия прошлого и В.Н. Татищевым и Н.М. Карамзиным, концепции истории России государственной школы, историко-социологических представлений П.Л. Лаврова до марксистской историографии, историософии рубежа XIX - XX вв. Он считал недопустимым нигилизм, недооценку или вообще игнорирование того, что накоплено предшественниками, так же как и консерватизм, абсолютизацию результатов имеющегося исторического знания. Он раскрывал значение знания истории науки в системе научного знания при постановке исследовательской задачи, отборе источников и методов их анализа, формулировании концепции.

В конце 70-х - начале 80-х годов И.Д. Ковальченко читал специальные курсы по историографии: "Методологические про-

блемы историографии" (где останавливался на основных принципах историографических исследований), "Основные направления немарксистской философии истории России периода капитализма" (в котором рассматривались антропологические построения Л.И. Мечникова, социологическая концепция П.Л. Лаврова, религиозная философия В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, историческая концепция Н.Я. Данилевского и др.). Он часто ставил в спецсеминаре историографические темы. Под его руководством были написаны кандидатские диссертации и дипломные работы об исторических воззрениях Н.В. Шелгунова, П.Г. Прыжова, П.А. Кропоткина, М.й. Туган-Барановского, Н.А. Полевого, Ф.М. Достоевского, П.Н. Милюкова, М.О. Гершензона и других.

Интерес к теоретико-методологическим проблемам научного знания, как основе его развития, привел И.Д. Ковальченко к постановке (впервые в советское время) курса "Методологические проблемы исторических исследований", который он читал с 1977 по 1993 г. Основные проблемы курса изложены в монографии "Методы исторического исследования". Эта работа - результат осмысления ученым марксистской теории и методологии исторического познания. По его собственному выражению, он сделал попытку перевести "общефилософские понятия и категории, связанные с методами научного познания, на практику исторического исследования". В работе он остановился и на ряде историографических проблем: роль понятий и категорий в историческом исследовании, научная проблематика, историографически-методологическое обоснование исследовательской задачи, источник-информационные основы ее решения, субъективно-социальное и субъективно-индивидуальное в историческом исследовании, историографическая проверка истинности исторического знания¹.

Иван Дмитриевич был талантливым педагогом и лектором. Не загромождая изложение деталями, не упрощая многоаспектный и противоречивый процесс развития науки, он умел просто, понятно говорить о сложнейших теоретико-методологических проблемах, представить основные направления развития науки как в методологическом, так и в социальном аспекте. Курсы лекций по историографии и методологии отличались своей цельностью, единством идеи и исполнения замысла, философскими обобщениями, оригинальностью постановки проблем, собственным видением предмета. За всем этим стоял ярко выраженный индивидуальный подход ученого и педагога.

И.Д. Ковальченко много работал над проблемами теории и методологии научного исследования, в том числе и историографии. Свои определения он неоднократно излагал в статьях, в докладах на научных конференциях по историографии, на международных симпозиумах. Среди рассматриваемых им проблем следует обратить внимание на определение предмета и задач историографии. Историческую науку необходимо рассматривать, писал он, не только в связи с общественной жизнью и общественными науками, а более широко через призму понятий "общественное сознание", "формы общественного самосознания", то есть "общественная идеология" и "общественная психология". При этом необходимо, подчеркивал Иван Дмитриевич, изучение всех форм общественного сознания, как научного, так и иррационального. Всегда четкий в своих определениях, он полагал необходимым разобраться в содержании понятий "историческая мысль", "историческая наука", выяснить, что принято называть "философией истории", "теорией и методологией исторического познания"². И.Д. Ковальченко обратил внимание на необходимость изучения не только сложных проблем, которые относятся к самой исторической науке, но и на изучение различных компонентов инфраструктуры, то есть тех условий, в которых осуществляются ее познавательные и социальные функции.

Одной из важнейших методологических проблем, определяющих понимание существа развития науки и организации историографического материала, особенно в процессе преподавания, является ее периодизация. В дискуссии о преподавании курса "Историографии истории СССР" Иван Дмитриевич внес коррективы в периодизацию исторической науки XVIII-XIX вв. Подчеркивая значение изменений в теории и методологии исторического познания, соотношения различных по своей классовой сущности направлений исторической науки на том или ином этапе ее развития, он подверг сомнению целесообразность мнения, сложившегося к 1960 г., о выделении как граней внутренних периодов отечественной науки рубежа XVIII-XIX вв. и 1861 г. и предложил последнюю треть XVIII в. и первую треть XIX в. считать единым периодом, а следующий датировать 40-ми - концом 60-х годов. Предложенная периодизация нашла отражение в университетском курсе историографии³. В дальней-

² Ковальченко И.Д. Некоторые методологические вопросы истории исторической науки. // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. Калинин, 1980. С. 20.

³ Ковальченко И.Д. О предмете и содержании университетского курса историографии истории СССР // Вопросы истории. 1963. №8. С. 70-79.

шем И.Д. Ковальченко счел возможным объединить в один период истории исторической науки XVIII в. и первую четверть XIX в. Сущность исторической мысли этого периода получила отражение в рационально-прагматической концепции истории России, вершиной которой являлась "История государства российского" Н.М. Карамзина.

Иван Дмитриевич неоднократно обращался к осмыслению природы и сущности кризисных явлений в исторической науке, в частности, рубежа XIX-XX вв. Он связывал их с состоянием общественной жизни эпохи, с одной стороны, и, с другой, видел их основание в нарушении целостности системы исторической науки, выразившейся в изменении соотношения эмпирического и теоретического уровней познания, кризисе ее теории и методологии⁴. При этом делал акцент именно на внутренней структуре науки. С этих же позиций он рассматривал и ситуацию, сложившуюся в исторической науке на современном этапе. В своей последней статье он писал: "Под кризисом мы имеем в виду... такую поляризацию теоретико-методологических взглядов и подходов, а следовательно, и конкретно-исторических концепций, которая во многих аспектах разрывает единство коренной сущности исторического познания"⁵. Он признавал "научный плюрализм" как учет и использование в исследовательской практике всего того в теории и методологии обществознания, что позволяет расширить и углубить понимание сути явлений и процессов исторической реальности. Именно это он имел в виду, когда писал о необходимости синтеза теорий, подходов и методов как условия выхода из кризиса. Обращаясь к вопросу о кризисе в науке, он постоянно уточнял те или иные моменты, намечал новые пути исследования проблемы, не закрывал тему, а приглашал к дальнейшему изучению.

Неоднократно обращался И.Д. Ковальченко к проблеме классификации исторических знаний, направлений и течений. Критерий для выделения первых он видел в социальной направленности концепций (дворянская, буржуазная, мелкобуржуазная, марксистская), для вторых - в теории и методологии. Его интересовали вопросы историографического источника, его особенностей, применение математических методов в исследовании

⁴ Ковальченко И.Д., Шикло А.Е. Кризис русской буржуазной исторической науки в конце XIX - начале XX вв. (итоги и задачи изучения) // Вопросы истории. 1982. №1. С. 18-35.

⁵ Ковальченко И.Д. Сущность и особенности общественно-исторического развития (Заметки о необходимости обновленных подходов) // Исторические записки. Вып. 1(119). М., 1995. С. 23-24.

по истории исторической науки, а также некоторые конкретные проблемы ее изучения⁶.

Ивана Дмитриевича очень заботило и тревожило настоящее и будущее как исторической науки вообще, так и историографии в частности. "Через историографию лежит путь к повышению эффективности и качества работы в области истории"⁷. Изучение прошлого и настоящего науки связано с определением перспектив ее развития. Историки науки, анализируя историческую литературу, должны выявить слабые ее точки и направить усилия историков на их преодоление. Он резко выступал против появившегося во второй половине 80-х годов мнения о несостоятельности всей советской историографии. И.Д. Ковальченко остро чувствовал недостаточность информации в историографии, необходимость выхода за рамки традиционных проблем. Еще задолго до широкого обсуждения историософии конца XIX - начала XX вв., он привлек внимание (в частности в постановке спецкурсов и спецсеминаров) к философии истории, социологическим концепциям ученых того времени. Он с пониманием относился к желанию молодых ученых провести серьезные, непредвзятые исследования исторических взглядов П.Б. Струве, Г.О. Гершензона, А.А. Богданова-Малиновского и др. Он бился в буквальном смысле слова за издание материалов по истории исторической науки, где были бы представлены произведения непопулярных тогда буржуазных ученых П.Н. Милюкова, А.С. Лаппо-Данилевского.

Его очень беспокоило состояние так называемой проблемной историографии, уровень ее исследования, сводившийся часто к аннотированной библиографии. Он считал важным показать в ней динамику развития изучения вопроса, проявляющуюся в широте подхода к явлению, круге выявленных задач, привле-

⁶ Ковальченко И.Д. Итоги и задачи изучения аграрной истории России в современной советской историографии // XXV съезд КПСС и задачи историков аграрников. (XVI сессия симпозиума по изучению проблем аграрной истории) М., 1976; Ковальченко И.Д., Сахаров А.М. XXV съезд КПСС и задачи изучения и преподавания историографии // История и историки. Историографический ежегодник. 1975. М., 1978; Он же. Изучение советскими историками в 1975-1979 гг. истории России периода капитализма // Развитие советской исторической науки в 1975-1979 гг. М., 1980; Ковальченко И.Д., Дмитриев С.С. Историк Сергей Михайлович Соловьев. Его труды, научное наследство // СМ. Соловьев. Сочинения в 18 кн. Кн. 1. М., 1988 и другие.

⁷ Ковальченко И.Д., Сахаров А.М. XXV съезд КПСС и задачи изучения и преподавания историографии // История и историки. Историографический ежегодник. 1975. М., 1978. С. 11.

кавшихся источников и методов их анализа, основных идей, положенных в основание осмысления проблемы. При этом И.Д. Ковальченко считал необходимым не только анализировать опыт и итоги того или иного изучения проблемы для определения задач и путей дальнейшего исследования, но и доводить проблемное исследование до обобщения, до связи с исторической наукой в целом. Проблемная историография, считал он, должна отталкиваться от состояния науки вообще в тот или иной ее период, использовать методы исследования, накопленные историками науки.

Как историограф Иван Дмитриевич связывал будущее науки с методологией и теоретическими разработками и старался направить внимание историков на эти проблемы. Как ученый, занимавшийся теорией и методологией исторического познания, он сам в своих статьях наметил ряд методологических и теоретических вопросов, нуждающихся в разработке и осмыслении, попытался определить собственное отношение к ним и направить на них внимание ученых.

Изучение истории исторической науки неразрывно связано с общением (очным или заочным) с другими учеными, а это всегда вторжение в сугубо личное человека, это соприкосновение с индивидуальностью. И.Д. Ковальченко очень хорошо себе это представлял и всегда старался делать это корректно, не нарушая строя мысли своего коллеги. Он не уставал повторять, что главное понять ученого, понять, что пытается сказать исследователь, почему он мыслил так, а не иначе, какую задачу он ставил, каким путем он шел к своему знанию, как его идеи связаны с определенной обстановкой, условиями, в которых он работал.

Как ни кто другой он мог оценить проделанную ученым-историком работу, значимость достигнутого результата, показать, что нового дал тот или иной исследователь по сравнению со своими предшественниками, обнажить те стороны исследования, в которых воплощена незавершенность познания, выявить информационный ресурс, уловить в историческом произведении потенциальные возможности достигнутого знания, открывающего пути для последующего его углубления. Те, кто непосредственно общался с Иваном Дмитриевичем, читал его рецензии на научные труды, отзывы на диссертации, хорошо помнят эти качества, важные для любого ученого и особенно для историографа: умение видеть не только зафиксированный результат исследования, но и представить, каким может быть следующий.

Каждое исследование И.Д. Ковальченко рассматривал как этап в процессе познания, признавал за ученым право "на истину", но не на "субъективные измышления". Тем и хороша нау-

ка, говорил он, что "никому не дано сказать последнего слова". Иван Дмитриевич умел ценить накопленные знания, с уважением относился к своим коллегам и ученикам. Он давал беспристрастные оценки, откровенно высказывал свое мнение и, даже не соглашаясь со своим оппонентом, старался не эмоциями, а фактами, подходом отстаивать свою точку зрения, искал новые пути решения проблемы. Не даром П.Г. Рындзюнский, много дискутировавший с Иваном Дмитриевичем, на одной из своих книг, презентованных И.Д. Ковальченко, написал: "С глубоким уважением и признательностью моему постоянному оппоненту".

Иван Дмитриевич особенно много помогал исследователям в выборе направления работы, наиболее перспективных идей и методов исследования, формулирования выводов. Здесь И.Д. Ковальченко предстал не только как педагог, но и как историограф, прекрасно знающий содержание науки, ее проблемы и достижения.

Как историк-проблемник он был потребителем историографической информации, как историк науки - выявлял ее перспективы. Существование науки Иван Дмитриевич мыслил только в развитии, "самоуспокоенность и некритические самооценки губительны в любой сфере человеческого бытия. Самоуспокоение в науке губительно вдвойне", - говорил он в интервью⁸. Развитие невозможно без постоянного творческого поиска, без углубления теоретического багажа. Об этом он писал в своих последних статьях, где определил некоторые, в первую очередь, теоретико-методологические проблемы, которые могут помочь в определении новых подходов к изучению и осмыслению прошлого. Творчество И.Д. Ковальченко-историографа, ученого и педагога, выступает как синтез деятельности исследователя-прагматика и ученого-мыслителя, размышляющего над прошлым и настоящим нашей науки, прослеживающим перспективы ее развития.

⁸ Встречи с историей. Вып. 2. М., 1988. С. 50.